

Гарри кормил её своим членом, буквально запихивая его ей в рот. В оргазмической дымке Гермионе всё же удалось взять в рот его массивную фиолетовую корону - похоже, она уже не могла сопротивляться, и остальная часть члена Гарри всё ещё лежала снаружи в её горле, между её декольте и до самого живота, - но она была недостаточно сознательна, чтобы уделять этому хоть какое-то внимание.

Рон больше не мог этого выносить - невероятно, но он кончил во второй раз за вечер, через несколько минут после предыдущего оргазма. Капли спермы вытекали из его члена, растекаясь по его собственному кулаку.

А потом Гарри извергся. Его яйца, которые до самого конца сидели на животе, пульсировали и продолжали пульсировать. А его ствол, казалось, несколько раз выстрелил, как пушка, выпустив в рот Гермионе, казалось, литры своей спермы. Она не могла сглотнуть, все еще находясь в оцепенении, и булькала; потоки его спермы пенились у нее во рту и стекали по подбородку.

Спустя почти полторы минуты, в течение которых Гарри только хрюкал и кормил Гермиону своей спермой, он наконец вынул головку члена изо рта Гермионы и дважды шлепнул ее по подбородку, чтобы стряхнуть остатки спермы. Рон бодро встал и стал методично надевать свою одежду, одну за другой.

Рон рухнул на кровать рядом с Гермионой, задыхаясь, словно пробежал марафон. Она буквально выплескивала сперму Гарри, лежа в оцепенении и все еще чувствуя, как ее оргазм сходит на нет.

"Пока, ребята, - сказал Гарри, - мне пора идти. Рон, скажи Гермионе, что это был просто пробник. Если хочешь, я дам ей настоящий после возвращения".

Гарри сверился с часами, кивнул сам себе, подмигнул им обоим и вышел из комнаты, напевая веселую мелодию.

А когда Рон начал похрапывать рядом со своей довольной подружкой, в голове у него звучал только один припев: "Я хочу на бис".

Два месяца спустя

Гарри брёл по лугу. Он знал, что она выглядит абсолютно красивой, и трава выглядит абсолютно красивой в холодном голубом свете раннего рассвета, только-только заглянувшего за горизонт. И все же он брёл, а не шел, потому что ему казалось, что термин "идти" употребил бы счастливый человек.

И он знал, что высокий рыжеволосый разрушитель проклятий, идущий рядом с ним, чувствует себя точно так же. Билл Уизли обещал своей семье, что будет дома к рождественскому ужину после пятидневной миссии в Гринготтсе, как и Гарри. Только вот пятидневная миссия превратилась в неделю, потом в месяц. И вот теперь прошло два месяца.

Видимо, кучка чиновников из Министерства Франции решила заполучить в свои руки вековую реликвию, принадлежавшую их стране. Она была украдена у них Волдемортом, чтобы склонить великанов к союзу с ним.

Поэтому, пытаюсь помириться с французами (французы винили в этом британцев, ведь Тёмный

Лорд уже почти год как стал британским министром), британский министр магии предложил им помощь в поисках этой украденной реликвии.

Только вот французы наотрез отказались (потому что политика, устало подумал Гарри), и в дело вмешался Гринготтс, сказав, что они с радостью предоставят для этой миссии одного из своих лучших Разрушителей Проклятий, который, кстати, был англичанином.

Французы согласились, потому что Гринготтс был популярной сторонней организацией, а британское министерство умиротворилось, потому что Гринготтс предложил англичанина для миссии (вместе с их знаменитым Мальчиком-Который-Выжил, хотя и в качестве стажёра), и Гринготтс был счастлив, потому что им платили и французы, и англичане. Так началось все это шоу с собаками и пони.

Предполагалось, что миссия будет простой: французское министерство получило сообщение, что реликвия находится в Риддл-Мэноре; команда из пяти французских авроров, а также Билл с помощью Гарри должны были прочесать дом и снять все чары и проклятия, которые ещё сохранились.

А потом все сфотографируются, и по обе стороны Ла-Манша появятся смелые заголовки о том, что контингент французских авроров вернул вековую реликвию с помощью двух британских подданных, один из которых был довольно известен. И все были бы счастливы.

Но потом они ворвались в поместье Риддлов, прочесывали его пять дней, потом неделю. И ничего не нашли. О, они обнаружили чары и проклятия, и Гарри многому научился, наблюдая за тем, как Билл их разрушает. Но в конце концов реликвия так и пропала.

И вот они пропустили Рождество, Новый год, и вот они уже в середине февраля отправились в это кругосветное приключение, все еще находясь в поисках реликвии.

И хотя вся эта затея вызвала у Гарри безграничное разочарование (приключений, которых он жаждал, - тех, что сопровождаются сражениями, - здесь просто не было), он счёл это победой. В первую очередь потому, что, хотя Билл и научил его многому о разрушении и установке заклятий, Гарри открыл для себя нечто еще более впечатляющее.

Появилось множество возможностей для экспериментов с Бузиной палочкой. У Гарри голова шла кругом от количества европейских магических деревень и городов, в которых они побывали. Теперь он действительно видел волшебный мир, и это было впечатляюще.

Но самое интересное было не в этом - пока французские авроры ходили по улицам, выбивали двери, задавали вопросы, убеждали информаторов с помощью галеонов и отчаянно искали свою национальную реликвию, Гарри был занят тем, что выяснял, чему может научить его древняя палочка.

И она его научила. Однажды, когда он упражнялся в окклюменции и очищал свой разум, он почувствовал настойчивый толчок, и понял, что это Палочка Смерти.

Открыв свой разум, он проследил, как ощущения вернулись к палочке; шквал образов привел его в замешательство. Палочка Смерти не столько говорила с ним, сколько показывала ему. Бузиная палочка обладала памятью - это был её величайший секрет, и Гарри чувствовал себя привилегированным, что открыл его. Он знал, что у каждой палочки есть память - Олливандер говорил об этом в той мрачной камере в Малфой-мэноре.

Но Бузиная палочка была настолько могущественной, что помнила гораздо больше.

Заклинания, чары, проклятия - они просто воспроизводились в его сознании, и он просто знал, что делать. Так между ним и Бузинной палочкой установилась связь: она учила его, показывая глубокую и древнюю магию, а он практиковался, когда находил время, а это случалось часто.

Не то чтобы он не взаимодействовал с командой. Французские авроры не слишком многому научили его в области защитной или наступательной магии (во всяком случае, не так много, как Бузинная палочка), но они научили его другим вещам - самой ценной из них было создание заклинаний. Впервые Гарри по-настоящему, инстинктивно понял, как создаются заклинания, как их можно модифицировать, расширять и изменять.

В то же время кровь стучала у него в голове, когда палочка укоряла его за то, что он не использовал ничего из тех потрясающих знаний о боевой магии, которые она ему дала. Он разнес в клочья множество заколдованных манекенов на уединенных болотах, но где же настоящая кровь, которую ему нужно было вырастить? Где острые ощущения?

И где-то на задворках сознания Гарри понимал, что не должен так думать, что еще год назад он бы так не думал. И все же он был здесь.

"Гарри, - сказал Билл, прерывая поток его мыслей, когда они сошлись на небольшом пригорке посреди луга, через который они шли. Очевидно, французские авроры знали, что именно здесь хранится реликвия (да, ехидно подумал Гарри, они и раньше так говорили). "Ты подумал о том... о чем мы говорили?"

<http://erolate.com/book/4320/155257>